

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

Татьяны Михайловны Двинягиной

«Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология»,

представленную на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Т. М. Двинягиной – это фундаментальное монографическое исследование поэзии И. А. Бунина, этапное по своему месту в науке. Оно и подводит итоги всему сделанному, и открывает перспективы дальнейшего движения научной мысли. Заметим сразу же, что осведомленность Т. М. Двинягиной в научной литературе – и отечественной, и зарубежной – столь бесспорна, что в дальнейшем не оговаривается.

Монографический характер исследования проявляется в тенденции охватить многообразные аспекты в их взаимосвязанности и их взаимопроникновении. Соответственно – автор оперирует и многообразными исследовательскими методиками. Диссертация носит диахронический и одновременно синхронический характер. Она поистине холистична. Первая глава озаглавлена одним словом «Эволюция». Но и все аспекты поэзии Бунина, составляющие содержание остальных глав, представлены в их эволюции. Работа разбивается на отдельные разделы в зависимости от того, какой аспект доминирует. Так, эволюция поэзии сопряжена с событиями биографии писателя. История восприятия её современной критикой – с общей литературной ситуацией. Особенности поэтики – с интертекстуальными

связями. Текстологические вопросы – со множеством и внешних факторов, и глубинных личностных проблем.

Автор поставила перед собой несколько четко сформулированных задач (С. 8–9), которые – скажем сразу же – можно считать выполненными. Это семь пунктов, включающие в себя описание материалов и монографический анализ отдельных текстов, определение места Бунина в контексте современной поэзии и в его интертекстуальных связях, описание эволюции и самой личности Бунина, характеристика его лирики и самого литературного процесса, а также осмысление бунинской поэзии как в критике современников, так и в движении времени, при этом – решение текстологических задач и эдиционных проблем, – всё это представлено в диссертации фактически согласно принципу *бутстреп* (от «шнуровки ботинок»).

Подобное сочинение обобщающего характера, как утверждает диссертант, стало возможно только после того, как была открыта Бунинская коллекция в Русском архиве в Лидсе. Это верно, но к этому нужно добавить: если бы не было многолетней работы самого автора, погруженного во всё богатство материала, и исследовавшего все его аспекты. Они отражены в 38 публикациях.

Если определить метод исследования, то к нему больше всего подходит толстовское: «мелочность» и «генерализация». Начнем с генерализации, потому, что существует несколько проблемных узлов, определяющих особенности подхода к творчеству Бунина и особенно его поэзии.

Специфика Бунина в том, что он объединяет в себе прозаика и поэта. Подобный тип художника характерен для литературы как начала XX века, так и начала XIX века. Это, как говорил Бунин, «надо заметить и распутать». Возникает множество вопросов. Чем это обусловлено: литературной эпохой или особенностями творческой личности? Равноценны ли у Бунина поэтическая и прозаическая стихия? Какая преобладает? Как они взаимодействуют? С Бунином, как известно, проблема осложняется тем, что

сам он считал себя в первую очередь поэтом, а окружающие считали его — прозаиком. В критике же существовало представление о Бунине как авторе прозаических стихов и поэтической прозы. Исследователь бунинской поэзии не может обойти этот фундаментальный вопрос. Он так или иначе затрагивается во всех работах о Бунине. Но эта проблема еще не исчерпана.

Автор диссертации находит пути ее решения в онтологии бунинского мира: «И стихи, и проза имели для него общий источник в той стихии жизни, которую он <Бунин> воспринимал как поэтическую, и в этом преломлении поэзия мыслилась им не как род литературы, а как экзистенциальная, природная сущность мира» (С. 11). Смысл сосуществования прозы и поэзии четко сформулирован в работе Т. М. Двинягиной: «Доминантой поэтического мира Бунина было великолепное разнообразие земного бытия, его миров, центров, предметов, состояний, поэтических “я” и т. д. Доминантой прозаического мира — предельное устремление к границам земного бытия и за них. Горизонталь и широчайший охват — для стихов; вертикаль и пронзительный вектор — для прозы» (С. 161–162). «Бунинская проза — это, в конце концов, бесконечный ряд вопросов. Его поэзия, в глубине своей, *ответ*» (С. 163). «Великое, утешающее и радующее человека разнообразие — в стихах. Концы и начала, смерть и бессмертие, вечное стремление и неудовлетворенность — в прозе» (С. 162).

Вторая фундаментальная проблема — это место поэзии Бунина в «большом времени»: искусства XIX или уже XX века. Известно, что Бунин воспринимался, а часто и воспринимается как эпигон поэзии XIX века. Т. М. Двинягина объясняет это тем, что по органике своей личности Бунин был проникнут поэтичностью XIX века, но писать начал на сломе литературных эпох. Поэтому он не услышал новое время: «он слышал прежнюю гармонию. Следуя законам этой гармонии, он возвысился до тех пределов изобразительности, которые подвластны слову» (С. 138). Но ему был созвучен и XX век, «с его распахнутостью в космос и сосредоточенностью на собственном “я”, с его упоением и восторгом и болью» (С. 138). Доказывается этот тезис в одном из лучших разделов диссертации, посвященному поэзии

эмигрантского периода (гл. 1, раздел 12). «Двадцатому веку принадлежит и главное бунинское чувство: “взаимное эхо” красоты и страдания, прелести и отчаяния, горечи и сладости мира, предельная сжатость и нерасторжимость контрастных состояний души», - пишет автор работы (С. 138).

Наглядно это показано в разделе о Бунине и Баратынском (гл. 2, раздел 6). Баратынский занимает особое место в творческом сознании Бунина. Ему посвящена и одна из первых критических работ Бунина («Е. А. Баратынский. По поводу столетия со дня рождения», 1900). В этой статье Бунин цитирует те строки Баратынского, которые выражают и суть его собственного мировосприятия: «...О, тягостна для нас.../ Жизнь, в сердце бывающая могучею волною / И в грани узкие втесненная судьбою!..».

Но, насколько мне известно, эта тема до Т. М. Двинягиной не стала предметом особого исследования. Диссертант начинает с общефилософских вопросов, ибо на их основе проясняется и близость, и расхождение этих поэтов и – шире – искусства XIX и XX вв. Раздел диссертации, посвященный этой проблеме, так и называется «Что есть поэзия?» (гл. 2, раздел 6). В начале рассматривается этюд «Ночь», где Бунин говорит об атавистической памяти как основе искусства и о двуединстве чувства жизни и чувства смерти, определившем оксюморонный характер его творчества. Бунин – по мысли Т. М. Двинягиной – именно тот читатель, которого «нашел в потомстве» Баратынский. Он вопрошаet, а Бунин отвечает. Но в обращении к «некрополям мира» Бунин продолжает там, где Баратынский остановился (С. 238–245).

Когда речь заходит о «прозаичности» лирики Бунина, возникает естественная параллель с Некрасовым. Автор диссертации приводит подробное изложение мыслей Тынянова по этой проблеме (С. 145), которые оказываются и полностью приложимы к Бунину.

Что касается современников, то перекличка с ними пронизывает весь текст работы. Начинается с сопоставления с символизмом на материале близких тематически стихотворений «Бальдеру – Локи» Брюсова и «Бальдер»

Бунина. При этом насколько Брюсов мифобиографичен, настолько Бунин апофатичен (С. 98–99). Никакого «романа о Бунине» в его лирике нет – и это решительно отличает его от символистов. Логика мысли исследователя подводит к тому, что Бунин наиболее близок типологически к «преодолевшим символизм» акмеистам. Именно типологически – настаивает автор, а не историко-литературно. Новеллистичность Ахматовой, экзотичность Гумилева, тоска по мировой культуре и мировой душе Мандельштама, – всё это соприродно Бунину (С. 399). В скользь, но убедительно затрагивает Т. М. Двинятина вопрос о влиянии поэзии Бунина на художников следующей эпохи. Так возникает имя В. Набокова (жалъ, что автор не углубилась в эту проблему), неожиданно, но вполне убедительно А. Тарковского, и, что совсем уж неожиданно (правда, опираясь на суждения М. Л. Гаспарова) ряд советских песен.

Основные проблемные узлы такого феномена как поэзия Бунина рассматриваются во всех возможных ракурсах – и теоретических, и историко-литературных, и интертекстуальных. Но в тексте самой диссертации они погружены в изобилие конкретного анализа, частных наблюдений, эмпирического материала, поэтому звучат приглушенно. Желательно было бы выделить их композиционно.

Конкретный анализ, составляющий самую плоть работы, столь обилен и многогранен, что дает основание для экстраполяции в самых разных направлениях: и мира Бунина, и космической беспредельности. Ограничимся одним примером. Последнее стихотворение – по существу, итоговое – «Ночь» (1952). Оно рассматривается в контексте всего феномена творчества Бунина, осмысленного как сплав «*причастности* великого и прекрасного мира и своей *частности* в нем» (С. 139).

«Но если в молодости растворение себя в мире и собирание мира в себе было преисполнено восхищением, то в поздние годы мироощущение Бунина было пронизано неизбывным одиночеством. Вечное движение затихает, цвета и звуки исчезают, и в ночном безлюдном мире остаются, по словам поэта,

только двое: “я да Бог”. Образу опустевшего мира соответствует и лаконизм художественной структуры, который позволяет с максимальной чистотой и ясностью выразить сознание конца земной жизни. Кольцевая композиция отражает замкнутый круг, из которого есть только один путь — наверх. Подробности растворяются, редкие детали пейзажа принадлежат теперь не столько земному, сколько горнему миру. Через его центр — как и через центр стихотворения — уже легла полоса золотого света как путь, как возвращение к Источнику» (С. 139–140).

И исследование узловых проблем, и анализ отдельных текстов, и тонкие частные наблюдения, — всё это имеет в работе Т. М. Двинягиной очень важный и непосредственный практический выход. Ею было подготовлено двухтомное издание поэзии Бунина (Новая Библиотека поэта. СПб., 2014), для чего была проделана огромная текстологическая работа и определены основные принципы издания. Всё это отражено в 3-ей главе диссертации.

На протяжении десятилетий Бунина печатали по последней авторской воле. Т. М. Двинягина, описав и проанализировав все архивные материалы, сохранившиеся как в российских архивах, так и в Русском архиве в Лидсе (Великобритания), доказала, что Бунин, до последних дней жизни работавший над своими текстами, не оставил своим издателям единственно верной и точной последней воли и что наиболее логичным и исторически корректным выходом из положения является публикация его стихов по наиболее авторитетной прижизненной публикации, состоявшейся либо в итоговом собрании 1934–1936 годов, либо (если стихотворение не вошло в него) в предыдущем собрании сочинений Бунина 1915 года. Точно так же в диссертации подробно рассмотрены многообразные аспекты авторских датировок и выведены правила определения наиболее объективных дат — и значит, хронологии — бунинской лирики.

Замечания по работе являются не столько возражениями, сколько пожеланиями. Поскольку насыщенность исследования материалом — самым разнородным: фактическим, текстологическим, имманентным,

интертекстуальным и т. д. – поистине огромен, то эти пожелания адресованы автору в ее дальнейшей работе над поэзией Бунина. Поскольку постулируется взгляд на Бунина *изнутри* его литературной эпохи, которая, как яствует из всего, не выделяла его из общего потока, автор был вынужден обращаться к фигурам, с Буниным соразмерным. Таким образом, часто вопреки установке преобладает взгляд с позиции сегодняшнего дня. Поэтому интересно было бы сопоставлять его с символистами и акмеистами второго ряда и особенно с массовой литературой, отличие Бунина от которой для современников было совсем не очевидно.

Ответ на вопрос об области применения диссертации очевиден, ибо филологическая работа такого уровня имеет широчайшее научное значение. Двухтомное издание лирики Бунина в «Новой Библиотеке поэта» – тому наглядное свидетельство. Заложенные в нем текстологические и эдиционные принципы должны быть распространены в издательской практике. Результаты литературоведческого анализа, базирующегося на серьезной теоретической основе и опирающиеся на обширный литературный материал, должны быть использованы и в академических исследованиях, и в практике преподавания как стиховедения, так и истории поэзии, и литературного процесса XX века в целом.

Особо нужно отметить вступительную статью к подготовленному Т. М. Двинягиной двухтомному изданию лирики Бунина: эта работа представляет собой и сжатое изложение самой диссертации, и художественный очерк поэзии Бунина, обращенный к широкому читателю.

Автореферат и указанные в нем научные труды Т. М. Двинягиной соответствуют содержанию диссертации.

Считаю, что диссертация Т. М. Двинягиной «Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология» соответствует профилю диссертационного совета, а также требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук (пп. 9, 10

«Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

Вывод о том, что автор достоин искомой ученой степени, не подлежит никакому сомнению.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы и детского чтения
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

O. Сливицкая

18 мая 2015 г.

Ольга Владимировна Сливицкая

Ольга Владимировна Сливицкая
 193312, С.-Петербург, Товарищеский пр., д. 14, кв. 4
 Тел. (812) 583-18-72
 omnest@mail.ru